

Государственный архив
Российской Федерации

П. М. Трофимов

**Дроздовская дивизия
в генеральном
сражении на путях
к Москве
осенью 1919 года**

К
КУЧКОВО ПОЛЕ
Москва
2018

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»

Научный редактор и составитель издания Р. Г. Гагкуев,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра военной истории России Института российской истории РАН

Научные рецензенты:

А. В. Посадский, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
истории государства, права и международных отношений Поволжского
института управления (филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы) (Саратов)

А. С. Пученков, доктор исторических наук, доцент кафедры новейшей
истории России Санкт-Петербургского государственного университета

Издание печатается по рукописи из коллекции
Государственного архива Российской Федерации
(Ф. 5881. Оп. 2. Д. 171. Л. 1–83.)

Трофимов П. М.

Т76 Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью
1919 года / подгот. текст., вступ. ст., коммент. Р. Г. Гагкуева. — М.: Кучково
поле, 2018. — 256 с. — (Военные мемуары)

ISBN 978-5-9950-0901-6

Книга капитана Павла Михайловича Трофимова — участника Белого
движения на Юге России в рядах Дроздовской дивизии ВСЮР рассказыва-
ет об одном из наиболее значимых событий Гражданской войны в России —
решающих сражениях между ВСЮР и РККА, состоявшихся летом — осенью
1919 г. Исследование написано по горячим следам — работа над рукописью
книги датируется 1923–1925 гг., когда впечатления от закончившейся Гра-
жданской войны были еще очень свежи. Ее основной задачей автор видел ана-
лиз причин поражения наступления на Москву ВСЮР летом — осенью 1919 г.
Будучи непосредственным участником наступления белых, Трофимов поста-
рался встать над ситуацией и осмыслить ее максимально непредвзято, не иг-
норируя «теневые стороны» жизни белых армий Юга России.

УДК 94(47)"1919"
ББК 63,3(2)612

ISBN 978-5-9950-0901-6

© ФКУ «Государственный архив
Российской Федерации», 2018
© Гагкуев Р. Г., вступ. ст., коммент., 2018
© ООО «Кучково поле», дизайн-макет,
издание, 2018

Капитан Трофимов о генеральном сражении белых и красных на путях к Москве в 1919 году

Предлагаемый вниманию читателей очерк капита-
на Павла Михайловича Трофимова рассказывает об од-
ном из наиболее важных эпизодов Гражданской войны
в России — решающем сражении на путях к Москве, ра-
зыгравшемся осенью 1919 г. между белыми Вооруженны-
ми силами на Юге России (ВСЮР) и Рабоче-крестьян-
ской Красной армией (РККА). Данная работа уникальна
прежде всего по той причине, что представляет собой не
столько воспоминания, написанные одним из непосред-
ственных участников этого события, сколько попытку
анализа и осмысления причин поражения белого «по-
хода на Москву», предпринятого в 1919 г.

Подробности жизни П. М. Трофимова на сегодня
мало известны. Единственным опубликованным ис-
точником, на основании которого можно проследить
основные вехи его биографии, остается написанная
в 1938 г. известным в русской эмиграции публицистом
и общественно-политическим деятелем Н. А. Цуриковым
посмертная статья о П. М. Трофимове¹.

¹ *Цуриков Н. [А.]* Памяти героя-дроздовца // Галлиполийский
вестник. София, 1938. № 57. С. 40–45. Рукопись статьи хранится в Го-
сударственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2.
Д. 179: *Цуриков Н. А.* «Памяти героя-дроздовца капитана Трофимова».
1929 г. Л. 1–8).

Будущий офицер-дроздовец родился 2 (15) сентября 1894 г. в городе Сенно Могилевской губернии¹. Известно, что его отец был нотариусом в городе Сморгони, а дядя — известным врачом, гласным городской думы и приват-доцентом Киевского университета. В 1913 г. по окончании Виленской классической гимназии Трофимов был зачислен в Петербургский политехнический институт, на экономическое отделение. Начавшаяся Первая мировая война не дала ему закончить экономическое образование. В 1916 г. он поступил в Киевское пехотное военное училище. Блестяще закончив обучение, Трофимов ненадолго остался в училище помощником курсового офицера. Уже в июле 1917 г. он отправился на Юго-Западный фронт, где оказался в рядах 14-го стрелкового полка генерал-фельдмаршала И. В. Гурко, входившего в состав знаменитой 4-й стрелковой дивизии, получившей еще по окончании Русско-турецкой войны (1877–1878) неофициальное название «железной»^{II}.

В конце 1917 г., после того как разложение его полка стало уже необратимым, Трофимов, узнавший о формировании на Румынском фронте в Яссах добровольческих частей для борьбы с пришедшими к власти большевиками, принял решение присоединиться к ним. В составе группы офицеров, которую возглавил капитан Л. И. Андреевский, поручик Трофимов 2 (15) января 1918 г. отправился в Яссы. Уже 9 (22) января^{III} он записался в 1-ю бригаду

^I Ныне — административный центр Сенненского района Витебской области Республики Беларусь.

^{II} В августе 1914 — августе 1916 г. 4-й стрелковой бригадой, возвращенной затем в дивизию, командовал генерал-майор (с мая 1916 г. — генерал-лейтенант) А. И. Деникин.

^{III} По другим данным — 13 (26) января (Колтышев П. В. Поход дроздовцев Яссы — Дон. 1200 верст. Воспоминания дроздовцев. 26 февраля (11 марта) — 25 апреля (8 мая) 1918 г. // Дроздовский и дроздовцы: [сб. док. и воспоминаний] / сост. и ред. Р. Г. Гагкуев и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 253).

русских добровольцев, формирование которой было начато полковником М. Г. Дроздовским. В составе Сводно-стрелкового полка отряда полковника Дроздовского Трофимов проделал в феврале—апреле 1918 г. ставший широко известным 1200-верстный поход Яссы — Дон, в результате которого отряд добровольцев Румынского фронта в мае соединился с Добровольческой армией под командованием генерал-лейтенанта А. И. Деникина.

В составе 2-го офицерского (с 1919 г. — Дроздовского) полка, а затем в рядах Дроздовской дивизии Трофимов провел всю Гражданскую войну, вплоть до эвакуации осенью 1920 г. Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля из Крыма. В июле 1919 г. он был произведен в капитаны и назначен начальником пулеметной команды 1-го офицерского генерала Дроздовского полка.

26 июня 1920 г. Трофимов был ранен и эвакуирован в тыл по ранению, но уже 14 августа он прибыл по излечению обратно и назначен на должность временно исполняющего обязанности командира 1-го батальона своего полка. В августе 1920 г. Трофимов был назначен командиром 1-го батальона своего полка. По словам Н. А. Цурикова, «еще в училище Павел Михайлович специализируется в пулеметном деле и, в совершенстве его изучив, ведет в перерывах между боями занятия даже с офицерами. Необыкновенное спокойствие и выдержка Павла Михайловича сделали его, однако, не только знатоком, но и настоящим виртуозом пулеметного боя. В ряде боев, когда капитан Трофимов был уже командиром пулеметной роты 1-го [Дроздовского] полка, например в одном из самых страшных боев дроздовцев под Ореховым (в 1920 г. — Р. Г.), губительный огонь трофимовских пулеметчиков решает исход дела. В одном из последних боев 1920 г. Трофимов в качестве командира 1-го батальона [1-го Дроздовского полка] принял на себя главный удар: целый день своим огнем отбивал конные атаки красных,

чем облегчил отход наших частей в Крым. Несколько раз он был ранен. В августе 1920 г. был ранен в грудь, но в тыл не эвакуировался»¹.

После эвакуации белых из Крыма в составе Дроздовского стрелкового полка 1-го армейского корпуса Трофимов оказался в Галлиполи, переехав в 1921 г. в Болгарию. Неоднократно раненный за годы войны уже в эмиграции он был награжден орденом св. Николая Чудотворца (приказ главкома от 22 декабря 1921 г. № 509). По замечанию Цурикова, в эти годы «он играл, часто внешне, по скромности, незаметную, но очень большую роль, неизменно избираясь членом суда чести». В конце 1923 г. Трофимов переехал в Прагу, где поступил в Русское высшее училище техников путей сообщения, закончив двухгодичный курс обучения. Во время жизни Чехословакии Трофимов активно участвовал в жизни Общества галлиполийцев в Праге, а в 1926–1927 гг. был председателем его правления.

В эмиграции жизнь Трофимова была связана с двумя основными направлениями. Начиная с 1925 г. первенствующей для него стала работа в боевой организации генерала от инфантерии А. П. Кутепова, ставившей своей целью разведывательную и террористическую деятельность на территории СССР. Как отмечал хорошо знавший его Цуриков, «...Павел Михайлович постепенно все глубже уходит в специальную работу, играя все большую роль в организации генерала Кутепова. Имея возможность по своим исключительным личным данным прекрасно устроиться, он живет как отшельник и иногда даже голодает, бросая выгодную службу, если она мешает его работе. Он выполняет ряд серьезных и иногда рискованных поручений, разъезжает по многим странам»².

Во второй половине 1920-х гг. Трофимов становится одним из доверенных лиц Кутепова, выполняя его личные

поручения. Но активное участие в антисоветской деятельности уже в скором времени привело его к гибели. Выполняя в 1929 г. поручение, полученное от организации генерала Кутепова, Трофимов нелегально перешел границу СССР, где был арестован органами безопасности и погиб. Подробности выполняемого им задания и обстоятельства смерти к настоящему времени неизвестны.

Второе направление работы Трофимова в эмиграции было связано с военно-исторической деятельностью. Как отмечал Цуриков, наряду с работой в боевой кутеповской организации он «...одновременно не бросает любимых им занятий по изучению военного дела, состоя одним из активных участников кружка по изучению мировой войны»¹. В 1921 г. Трофимов принимал участие в выверке алфавитного списка участников похода Яссы — Дон к воспоминаниям полковника П. В. Колтышева². В первой половине 1920-х гг. Трофимов вместе с капитаном И. В. Виноградовым составил не опубликованные до настоящего времени «Календари дроздовцев» за два наиболее интересных периода существования дроздовских частей — похода Яссы — Дон и Второго Кубанского похода³.

Во время учебы в Русском высшем училище техников путей сообщения Трофимов в июне 1923 — сентябре 1925 г. написал публикуемый в этой книге очерк «Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью

¹ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 42.

² Колтышев П. В. Поход дроздовцев Яссы — Дон... С. 396.

³ ГА РФ. Ф. 5895: Харжевский Владимир Григорьевич, генерал-майор Дроздовской дивизии Добровольческой армии (1918–1920), председатель Общества дроздовцев в Праге (1924–1941). Оп. 1. Д. 28: «Календарь дроздовцев (составленный совместно капитаном Виноградовым и капитаном Трофимовым). Поход из Румынии 1918 г. 1 января 1918 г. — 31 мая 1918 г.». Машинопись. Л. 1–11; Д. 29: «Календарь Дроздовцев (составленный совместно капитаном Виноградовым и капитаном Трофимовым). 2-й Кубанский поход 1918 г.». Машинопись. Л. 1–12.

¹ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 41.

² Там же. С. 42.

1919 г.»¹. Как участник описываемых событий он уделит основное внимание не столько своим воспоминаниям, сколько разбору и анализу причин проигрыша ВСЮР Красной армии решающего сражения Гражданской войны. Уникальность и основательность работы Трофимова связана прежде всего с использованием им многочисленных воспоминаний своих сослуживцев и выверки рукописи его работы рядом офицеров ВСЮР, игравших в событиях осени 1919 г. значимую роль¹¹. Среди них были Л. И. Андреевский, В. К. Витковский, М. А. Звягин, Н. Н. Колосовский, В. В. Манштейн, В. С. Титов, А. В. Туркул, А. К. Фридман, В. Г. Харжевский и др. Заметно слабее был имевшийся в распоряжении Трофимова корпус источников и литературы с советской стороны. Единственным материалом, полное название которого он привел в своем очерке, была статья советского военного специалиста В. К. Триандафиллова «Краткий статистический сборник операций Южного фронта по разгрому Деникинской армии», опубликованная в 1921 г. Наибольший интерес представляют находившиеся в его распоряжении отдельные документы штаба командира группы войск 14-й армии РККА Ю. В. Саблина, захваченные Трофимовым в октябре 1919 г. на станции Дмитриев.

До настоящего времени неопубликованной остается другая крупная работа Трофимова, рассказывающая о действиях Дроздовской дивизии в Северной Таврии

¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 171. Л. 1–83. Другой экземпляр рукописи хранится в фонде генерал-майора В. Г. Харжевского (ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 41: *Трофимов П. М.*, капитан. «Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г.». Рукописный очерк с приложением схем военных действий. Л. 1–112).

¹¹ Отдельно сохранились замечания и подготовительные материалы Трофимова к своему очерку (ГА РФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 42: *Трофимов П. М.*, капитан. Замечания по поводу своего очерка «Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г.». Машинопись. Л. 1–171).

в 1920 г., написанная им во второй половине 1920-х гг. В ней автор вновь не только восстанавливает события, но и дает анализ причин поражения Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля в 1920 г.¹ За полтора года до смерти, 10 мая 1928 г., на собрании памяти главнокомандующего белыми силами в 1920 г. генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля Трофимов выступил с большой речью, в которой дал подробный обзор участия Врангеля в Белом движении¹¹.

Характеризуя в посмертной статье Трофимова. Н. А. Цуриков писал о нем: «Вся недолгая, но такая ясная жизнь Павла Михайловича Трофимова — это одна прямая линия. Никаких отклонений в ней не было. Блестящий боевой офицер, вдумчивый, инициативный, ответственный, самоотверженный строитель-организатор, ничего лично не искавший и все время непрерывно себя затрачивавший, и мужественный, бесстрашный герой — служитель долга и чести. Таков был этот подлинный и чистейший белый рыцарь. Для многих и многих, кто его по-настоящему знал, гибель капитана Трофимова была тяжелым ударом и лично переживаемым горем. Такой она остается и сейчас»¹¹¹.

Несмотря на большой объем проделанной работы по изучению опыта Гражданской войны в России, работы

¹ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 44–47: «*Трофимов П. М.*, капитан. Из истории дроздовцев. Боевые действия дроздовцев Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны. Май — октябрь 1920 г. Рукопись». Ч. I–VI. Черновики материалы записок П. М. Трофимова о военных действиях Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период содержатся в этом же фонде (Д. 49, 50 а, 50 б).

¹¹ Запись не публиковавшейся речи также хранится в фонде В. Г. Харжевского: ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 66: «Речь капитана П. М. Трофимова на торжественном заседании дроздовцев по случаю смерти генерала Врангеля. Запись речи. Копия В. Г. Харжевского». Л. 1–9.

¹¹¹ *Цуриков Н. [А.]* Памяти героя-дроздовца. С. 44.

Трофимова не были известны ни современникам (за пределами круга офицеров-дроздовцев, помогавших в их создании), ни тем более следующим поколениям историков и исследователей этого исторического периода. До настоящего времени в научный оборот введены лишь незначительные выдержки из работ Трофимова¹.

Рукопись предлагаемого вниманию читателей очерка хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Оригинальный текст представляет собой авторскую рукопись, начисто переписанную Трофимовым в отдельную тетрадь. Текст рукописи содержит минимальные авторские исправления и дополнения, а также авторские постраничные примечания. При публикации раскрыты сокращения, сохранены незначительные выделения, сделанные автором при написании чистовой рукописи. Даты в очерке приведены в двух форматах. Первой указывается дата по Юлианскому календарю (старому стилю), действовавшему в 1918–1920 гг. на территориях, подконтрольных белым на Юге России, и использовавшемуся Трофимовым при написании очерка. Второй (в скобках) — дата по Григорианскому календарю (новому стилю), введенному в РСФСР Советом народных комиссаров с 1 (14) февраля 1918 г. и приведенному в тексте научным редактором издания.

Р.Г. Газкуев

¹ См.: *Газкуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012.

П.М. Трофимов

**ДРОЗДОВСКАЯ ДИВИЗИЯ
В ГЕНЕРАЛЬНОМ СРАЖЕНИИ
НА ПУТЯХ К МОСКВЕ
ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА**

к Орлу, привело к мысли атаковать его левый фланг ударной группой, стремясь выйти в тыл войскам, наступающим в Орловском направлении, и правый фланг — Конным корпусом Буденного, который должен был овладеть Воронежем и развивать удар в западном направлении на станцию Касторная — Курск. Соответственно с этим планом производилось сосредоточение войск в двух группах: 1) на фронте хутор Михайловский — Орел — главные силы 14-й армии, правофланговые части 12-й и ударная группа из вновь перебрасываемых частей и 2) под городом Воронежем — Конный корпус Буденного.

Интересно отметить, как в связи с предстоящими операциями красным командованием оценивались в качественном отношении свои армии: 14-я армия, на которую было обращено особое внимание, считалась лучшей в организационном и качественном отношении; 13-я армия состояла из сильно потрепанных и недавно пополненных дивизий; 16-я армия имела очень малочисленные дивизии, пострадавшие во время рейда генерала [К. К.] Мамантова, но с хорошими кадрами; 12-я армия считалась самой дезорганизованной и в значительной степени разложившейся⁵⁰.

В численном отношении сосредоточение выражалось следующим образом: на фронте хутор Михайловский — Орел собиралось несколько более 30 000 штыков и сабель и под Воронежем — 6000 сабель. Всего в операции должно было принять участие с войсками 13-й и правофланговыми частями 8-й [армий] (у Воронежа) свыше 55 000 штыков и сабель. Первоначально пунктами высадки эшелонов ударной группы намечались города Дмитриев — станция Дерюгино, но выдвижение Дроздовской дивизии вынудило перенести сосредоточение в район города Карачева.

Наступление Дроздовской дивизии от реки Сейма к реке Нерусе

К первым числам сентября 1919 года, почти в месячных маневренных боях сопротивление противника было сломлено — [3-я] дивизия переходит в наступление, выходит на реку Сейм и 7 (20) сентября форсирует ее на плечах отступающих на своем правом фланге [красных] на участке деревни Липино — город Льгов. На левом фланге переправа задерживалась упорными боями с вклинившейся в прорыв между дивизиями и 5-м кавалерийским корпусом 46-й советской стрелковой дивизией, действовавшей от Путивля к местечку Терны. Наконец, противник был разбит и здесь и в полном беспорядке отброшен за Сейм. Левее кавалерия заняла город Конотоп. 10—11 (23—24) сентября 1-й и 2-й [Дроздовский] полки форсировали Сейм у села Тёткино и города Рыльска.

К 12 (25) сентября на правом участке Самурский пехотный полк занимал села по южному берегу реки Прут (местное название Прутище) и имел правофланговые части в районе деревень Филиппово — Ширково. На левом участке 2-й [Дроздовский] полк в этот день вышел к северу от Рыльска на линию Хвойные Пруды — Жговечь, а 1-й [Дроздовский] полк — Крупец — Дроновка. Неудачные попытки правофланговых частей 5-го кавалерийского корпуса переправиться у Путивля и наличие сильной группы красных в районе городов Глухов —

Путивль задерживали дальнейшее наступление левого фланга дивизии.

К этому времени в состав дивизии, еще носившей наименование 3-й пехотной, входили:

1. 1-й офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк (два батальона, около 1600 штыков).

2. 2-й офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк (три батальона, около 900 штыков).

3. Самурский пехотный полк (три батальона, около 900 штыков).

Таким образом, дивизия имела всего восемь батальонов общей численностью около 3400 штыков¹.

Артиллерия дивизии состояла из легких и двух гаубичных четырехорудийных батарей. Одна легкая батарея и взвод гаубиц ушли с переброшенным на Черниговское направление [13-й] Белозерским пехотным полком, и в дивизии осталось 20 легких полевых пушек и 6 гаубиц.

Средствами дивизии производилось формирование: 3-й батальон 1-го полка оставался в районе Ворожбы и разворачивался в 3-й офицерский генерала Дроздовского стрелковый полк (в батальоне было 800 штыков). В артиллерии формировались несколько батарей, из которых некоторые вышли на фронт. В ближайшее время 1-й и 2-й полки составляли 1-ю бригаду под командованием генерала [К. А.] Кельнера. Полками временно командовали полковник [А. К.] Фридман и полковник [А. Ф.] Голубятников. Самурский полк под командой полковника [Е. И.] Зеленина непосредственно подчинялся начальнику дивизии. Дивизией командовал ге-

нерал [В. К.] Витковский. Штаб корпуса находился на станции Готня.

Со стороны противника против дивизии действовали 7-я и 41-я стрелковые дивизии и Кубанская кавалерийская бригада. Левее, в районе Глухова, находилась 57-я стрелковая дивизия.

С переходом через Сейм болотистое нижнее течение реки Свапы разделяло фронт на два разобщенных участка. На левом наступление задерживалось отставанием 5-го кавалерийского корпуса, на правом же оно вынуждалось движением [вперед] Корниловской бригады 1-й пехотной дивизии. Корниловцы заняли к десятым числам в районе железной дороги Курск — Орел село Смородинное, левее они приближались к городу Фатеж. В связи с этим Самурскому полку было приказано выйти на линию деревень Рожня — Машкина Былица — Никифоровка. К вечеру 11 (24) сентября десять рот [полка] с девятью легкими орудиями и двумя гаубицами собираются в селе Ольшанка и выступают в 20 часов с целью выйти в тыл группы красных, обороняющих сильные позиции на северном берегу Прута в районе железной дороги. Для демонстрации и обеспечения Льгова оставлялись две роты и полковые команды с несколькими орудиями и бронепоездами.

Выступившая из Ольшанки группа переправляется через болотистый Прут между деревнями Журавлиной и Юрьевской и направляется на Рожню. Колонну вели надежные проводники. Были приняты особые меры к скрытности движения. Деревни обходились стороной, а на случай стрельбы со стороны противника на нее было запрещено отвечать до особого приказа. К рассвету колонна подошла к Рожне и захватила в ней обозы частей 3-й бригады 7-й стрелковой дивизии, после чего немедленно двинулась на деревню Орлянку. В последней неожиданно для красных [она] атаковала стоящие в резерве

¹ Основной тактической единицей в это время был батальон: при непомерно больших фронтах их невозможно, да и бесцельно было занимать сплошными линиями, и продвижение совершалось линией групп со значительными прорывами. По большей части каждая группа состояла из батальона. Боевой состав дивизии с пулеметами и вспомогательного назначения командами достигал 4500 штыков.

62-й и 63-й полки и совершенно разгромила их. Командир 63-го полка был убит. Канцелярии штабов, околотки и имущество команд связи целиком попали в наши руки.

Командующий отрядом капитан [Д. В.] Житкевич оставляет в Орлянке 1-й батальон с тремя орудиями 4-й батареи, а с остальными силами двигается на Рожню и Машкину Былицу с целью перехватить железную дорогу. Только главные силы выступили из Орлянки, как оставшийся 1-й батальон был внезапно атакован. Одно время создалось весьма тяжелое положение, и артиллерия вынуждена была стрелять на картечь. Скоро наши части оправились, и наступавший батальон 61-го полка был окружен и полностью взят в плен. После этого эпизода 1-й батальон занял село Узник.

Тем временем остальная колонна двигалась к Машкиной Былице и около 16 часов заняла ее, захватив там начальника штаба Льговской крепостной зоны. Пленный показал, что наше наступление у железной дороги в этот день отбито и фронт остается на своем месте по Нижнему Пруту. Движение отряда капитана Житкевича оказалось для красных совершенно неизвестным. Капитан Житкевич приказывает разобрать железную дорогу в нескольких местах и установить артиллерию для борьбы с бронепоездами.

Остаток дня проходит совершенно спокойно, если не считать двух эпизодов. Со стороны Дмитриева подходил эшелон с пехотой, но, обстрелянный артиллерийским огнем, он ушел обратно. Бронепоезда с юга подходили к разобранным местам пути, но были отогнаны и ушли обратно к станции Конышевке. Капитан Житкевич боялся, чтобы противник не ушел ночью, стремился занять возможно широкий фронт и разбросал свои силы. С рассветом 13 (26) сентября предполагалось наступать на юг.

Ночью у южной окраины [села] произошла сильная ружейная перестрелка с противником, а утром перед рас-

светом был замечен большой обоз, двигавшийся южнее Машкиной Былицы на Рожню. Команде конных разведчиков было приказано захватить его, но при приближении наших всадников с повозок ссаживается пехота и огнем отгоняет ее. За красной пехотой появляются колонны конницы. Шесть рот самурцев разворачиваются на линии Машкиной Былицы, имея правый фланг западнее железной дороги, а левый — к востоку от села. Красные наступают несколькими густыми цепями. По железной дороге идут два бронепоезда. Конница начинает охватывать наш левый фланг. Бронепоезда и наземные батареи ведут сильный огонь. 9-я рота за железной дорогой скоро была отрезана от остального батальона и рассеяна. Охват конницы вынуждает командира батальона смещать свои роты влево, и скоро центр защищающихся [был] прикрыт только огнем батарей и редкой цепочкой разведчиков с пулеметами. В тылу у Булгаковки появляется эскадрон красных, но его прогоняет команда конных разведчиков.

Часа через полтора боя определенно выясняется, что удержаться не удастся и начинается отход. Положение отряда исключительно тяжелое. Охват кавалерии с востока вынуждает отходить на север; хутора и села на севере заняты красными. Пехота идет вперед и очищает путь. Артиллерия сдерживает наседающего сзади противника и обстреливает конницу. Каждая задержка грозит создать катастрофическое положение. Отряд отступает через Булгаковку, минует Яндовище, сильно занятое красными, и направляется на Заслонку. За Яндовищем красная конница занимает кладбище и открывает сильный ружейный и пулеметный огонь по 3-й батарее. Артиллеристы картечью прогоняют красных. У Заслонок, наконец, удастся выйти из-под охвата конницы, и отряд сворачивает на юго-восток к Узнику, надеясь соединиться с 1-м батальоном. У села отряд занимает позицию фронтом на запад. 1-й батальон, как оказалось, выступил на помощь, но опоздал и уча-

ствия в бою не принимал. Красные, очистив себе пути на север, оставили самурцев в покое и продолжали движение к Дмитриеву. Шесть рот ночуют в селе Узник, а 1-й батальон переходит в село Севенки. Части, оставленные в районе железной дороги, к ночи подходят к селу Конышевка. В следующие дни Самурский полк снова начинает продвигаться вперед и без соприкосновения с противником 15 (28) сентября занимает линию [деревень] Узник — Машкина Былица — Александровка — Наумовка.

Тем временем на левом участке дивизии, как уже упоминалось, 1-я бригада вынуждена была остановиться в ожидании продвижения конницы. Действующая против нее 4-я¹, 1-я и 2-я бригады 41-й стрелковой дивизии, разбитые в боях при форсировании Сейма, поспешно отошли по путям к Дмитриеву, Севску и Глухову и с ними потерялось соприкосновение.

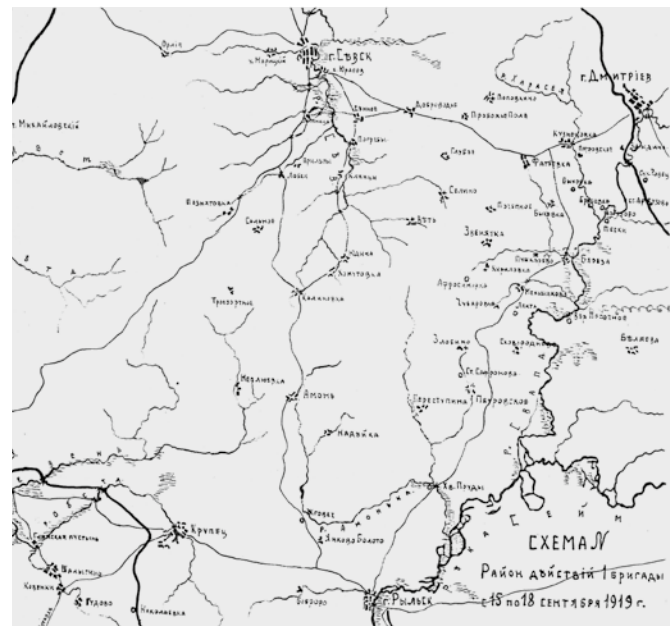
До 13 (26) сентября попытки [конницы] переправиться у Путивля оставались безуспешными. 5-й кавалерийский корпус встречал серьезное сопротивление по всему течению Сейма до впадения его в Десну. На участке 2-й кавалерийской дивизии красные даже переправились на наш берег у села Нижние Млины.

1-й бригаде было приказано оказать содействие коннице ударом на Путивль. Для выполнения этой задачи 3-й батальон 1-го [Дроздовского] полка, разворачивающийся на станции Ворожба в полк, должен был 13 (26) сентября сосредоточиться на станции Путивль, а 14-го совместно с частями 1-й кавалерийской дивизии овладеть переправами через Сейм и городом. 2-й батальон должен был выступить на Путивль из Дроновки и атаковать обороняющего переправы противника с тыла. 14 (27) сентября батальоны почти одновременно появи-

¹ Приданная к 41-й стрелковой дивизии бригада в составе 1-го Белопольского, 2-го Сумского и 3-го Лебедянского полков.

лись у Путивля, но противник боя не принял и поспешно отошел на север под нашим артиллерийским огнем.

Таким образом, наступление [3-й пехотной] дивизии задерживалось на фронте частей влево и расположение ее приняло по отношению к Корниловской бригаде характер уступа назад, что имело свои последствия при развитии дальнейших операций. Энергичный нажим со стороны корниловцев на путях к Орлу и отсутствие такового со стороны дроздовцев привлек главное внимание красного командования к Орловскому направлению, и им уже принимались меры к организации флангового удара, для чего намечалось сосредоточение прибывающих подкреплений в районе города Дмитриев — станция Дерюгино.

Район действий 1-й бригады 3-й пехотной (Дроздовской) дивизии Добровольческой армии с 15 (28) по 18 сентября (1 октября) 1919 г.
Карта составлена П. М. Трофимовым

К этому времени 1-я кавалерийская дивизия перешла наконец через Сейм, и 3-я пехотная дивизия получила возможность дальнейшего наступления на север, на путях к Дмитриеву и Севску. Разграничительная линия между ней и 5-й кавалерийским корпусом была назначена по селам Сухое — Боброво — Сучкино — Орля (все пункты для конницы).

15 (28) сентября началось наступление 1-й бригады. 2-му [Дроздовскому] полку было приказано выйти на линию сел Петровское — Переступино; 1-му батальону 1-го [Дроздовского] полка — оставить наблюдение в селе Крупец, перейти в деревню Надейку; 2-му батальону 1-го полка — из Путивля перейти в Николаевку, чтобы обеспечить от еще возможных попыток [прорыва] красных со стороны Глухова линии Крупец — Дроновка. Один батальон 2-го полка выводился в дивизионный резерв и перебрасывался по железной дороге из Рыльска на станцию Льгов. 2-й полк и 1-й батальон 1-го полка без соприкосновения с противником заняли указанные им пункты, а передовые части 2-го полка выдвинулись к деревням Сковороднево — Злобино. У 2-го батальона произошел бой. Красные повели наступление от Глухова на Крупец, намереваясь охватить наши части, занимавшие, по их сведениям, село с юго-запада. Два полка пехоты переправились через реку Клевень и через Глинскую пустынь и Шалыгино вышли на большую дорогу из Путивля в Крупец и стали разворачиваться для наступления на село. К этому времени 2-й батальон 1-го полка подошел от Путивля и обнаружил противника, развернувшегося к нему тылом. Батальон немедленно атаковал красных и рассеял их, захватив пленных и два орудия. Красные бежали на Глинскую пустынь. К ночи батальон прибыл в деревню Николаевку и стал по квартирам. 1-я кавалерийская дивизия заняла на путях от Путивля к Глухову села [нрзб] и Кочерга.

16 (29) сентября наступление продолжалось на всем фронте дивизии. 1-я бригада [3-й пехотной дивизии] по-прежнему сохраняла уступный порядок на левом фланге. Самурский полк довольно легко опрокинул [противника] во встречном бою и овладел линией Генеральшино — Першино — Сухой Ровец — Пески. Выяснилось, что после боя 13-го числа противник очищал весь этот район и только накануне вновь занял его. На участке 1-й бригады наши части вошли в соприкосновение с оторвавшимися ранее красными. 2-й [Дроздовский] полк легко сбил их слабые части у деревень Меньшиково и Афанасьевка, занял главными силами деревни Пушкарево — Звенячка и достиг передовыми отрядами деревень Кузнецовка, Почепное, Семино и Веть. 1-й батальон 1-го полка занял деревню Хомутовку, 2-й батальон с полковыми командами расположился в Крупце, выдвинув две роты в деревню [Неумоевку]. Штаб 1-й бригады перешел в Рыльск.

Вечером в Крупец прибыли разъезды для связи от 1-й кавалерийской дивизии и сообщили о взятии Глухова. В городе был захвачен штаб 57-й советской стрелковой дивизии. 2-я кавалерийская дивизия начала переправу через нижнее течение реки Сейма, на участке между селами Камень и Нижние Млины.

[3-я пехотная] дивизия приближалась к линии городов Дмитриев — Севск, которая приобрела для противника в связи его планами особое значение и не могла быть уступлена без боев. Последние дни наше наступление развивалось почти без сопротивления, а временами даже без соприкосновения с противником. Только в районе железной дороги, где бронепоезда и удобства сообщения помогали красным организовать сопротивление — соприкосновение [здесь] почти не терялось.

О группировке противника в наших штабах имелись самые неполные и неясные сведения. Когда, например, противник оторвался на участке 1-й бригады, войсковая

разведка не имела достаточных средств и возможность обследовать столь обширные районы, и сведения о красных поступали только от местных жителей, опрашиваемых нашими разъездами. Таким образом, о противнике было известно весьма немного. Схематически эти сведения сводились к следующему: в районе железной дороги находились пехотные части, отступающие перед Самурским полком; в промежутке между Дмитриевым и Севском 2-й [Дроздовский] полк обнаружил присутствие слабых и нестойких частей противника; в районе Севска находились войска и местные коммунистические отряды невыявленной численности и качества.

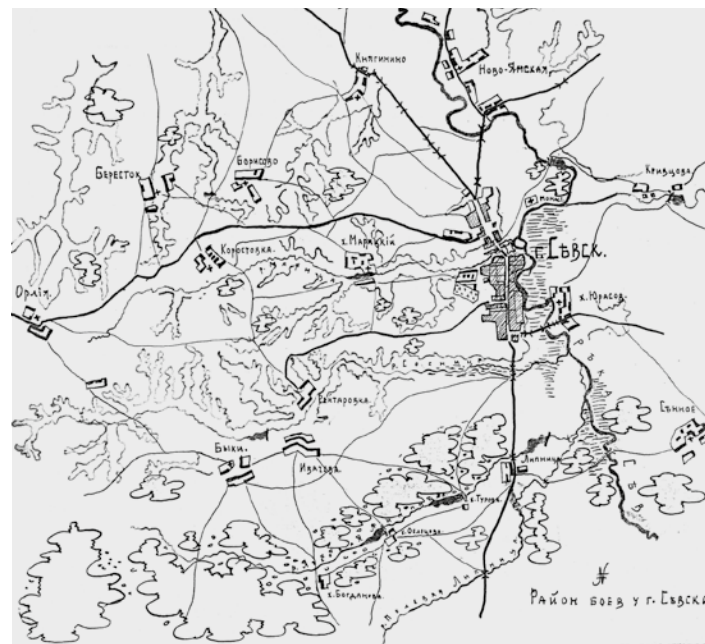
Приказом по [3-й пехотной] дивизии ставилась задача выйти на линию Дмитриев — Севск. Самурский полк должен был 17-го оттеснить противника к Дмитриеву и 18-го овладеть городом. 2-й [Дроздовский] полк 18-го выйти на фронт Кузнецовка — Пробожье Поле; 1-й [Дроздовский] полк 17-го занять исходное положение, а 18-го овладеть Севском. Дивизионный резерв (2-й батальон 2-го полка) переходил со станции Льгов в деревню Ширково на Пруте.

17 (30) сентября Самурский пехотный полк на участке правого флангового батальона наступал двумя колоннами и с боем выбил красных из деревень Карманово, Погорельцово, Мокрынь и Снецкая, причем были захвачены пленные 61-го, 367-го и 369-го полков. На участке левого батальона красные оказывали упорное сопротивление. Их поддерживали два бронепоезда и автоброневик с пушкой. Наше наступление успеха не имело.

2-й [Дроздовский] полк оставался на месте. Беспечно выброшенная на десять верст вперед в деревню Кузнецовку рота обозначила угрозу с этой стороны Дмитриеву и, естественно, привлекла к себе внимание красных. Утром у села появилась конница в значительных силах, быстро окружила роту и полностью ее уничтожила. Ободренная легким успехом, она устремилась к селу Береза,

но была отбита огнем сторожевых частей и больше в этот день деятельности не проявляла.

Приказом по 1-му [Дроздовскому] полку 17-го числа должно было быть занято исходное положение для наступления на Севск в следующем виде: 1-й батальон направлялся из деревни Хомутовки в деревню Путятовку по большой дороге из Глухова; 18-го батальон должен был развивать наступление в охват Севска с запада; 2-й батальон и полковая команда 17-го сосредоточивались в деревне Калиновка, а 18-го должны были наступать на город с юга.

Район боев у города Севска
Карта составлена П. М. Трофимовым

Тридцативерстное расстояние между Крупцом и Хомутовкой при отсутствии проволоочной связи в этом бедном

ние в охват его вызвало приказ 3-му батальону Самурского полка и дивизиону иркутских гусар перейти в наступление от Толбищево и отбросить противника. Отряд выступил из деревни, в ближайшем лесу встретился с сильными латышскими частями, понес серьезные потери и должен был отступать. В связи с этим и положением правее у Корниловской дивизии 3-й [Дроздовский] полк отводился без боя в деревню Толченая. Его передовые части остались в Макарово — Куракино — Черняково. Уже к вечеру завязался бой у Макарово. Красные были заняты селом, но собранный сюда один батальон предпринял контратаку и отбросил противника. Левее Самурский полк отошел под сильным нажимом красных на фронт Разветье — Ожево — Лубашево.

Таким образом, успехи на левом фланге [Дроздовской] дивизии в районе дороги совпали с кризисом на правом. Здесь наши части просто выдохлись, истекли кровью и без подкреплений не могли продолжать борьбу в старом масштабе. Корниловская дивизия отходила под сильным нажимом красных на фронте Удырево — Орлянка — Поныри. В Фатежском районе 1-му Корниловскому полку совместно со сводным полком 12-й кавалерийской дивизии удалось отбросить красную конницу к Сергиевскому, что на шоссе у верховьев Свапы. На Севском направлении [1-я кавалерийская] бригада полковника Барбовича отбросила наступающие на Доброводье передовые части противника к хутору Юрасов. Опасное положение Дроздовской дивизии, сильно выдвинутой вперед в район Комаричей, и выяснившееся сосредоточение усилий противника на Фатежском и Севском направлениях побудило командира [1-го армейского] корпуса [генерала А. П. Кутепова] приказать ей отойти на линию Остаповка¹ — Дерюгино — Доброводье и перейти к обороне.

Этот приказ был отдан 25 октября (7 ноября).

¹ Деревня Остаповка находится у села Михайловского.

Переход к обороне

Постепенно в упорной и продолжительной борьбе наши силы истощивались. Части все слабели, и фронт оказывался занятым пунктирной линией, в которой все увеличивались промежутки между группами наших войск. И сами эти группы делались все меньше и меньше. Несмотря на всю доблесть частей и проявляемое ими упорство, неизбежный финал борьбы быстро приближался. Чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу, нужны были либо новые силы, либо немедленное пополнение войск. В распоряжении нашего командования не было ни резервов, ни контингента пополнения...

Помимо потерь в непрерывных боях наши войска терпели серьезные испытания от состояния погоды. Наступившая рано суровая зима сильно сказывалась на состоянии скверно обмундированных частей. Численное превосходство противника предъявляло повышенные требования к подвижности наших войск, а именно ее стесняли морозы и снега. Холод и бедность района борьбы фуражом тяжело сказывались на состоянии конского состава в артиллерии. В некоторых батареях целые взводы пришлось вывести в ближайший тыл для отдыха. Противник нес большие потери, но они возмещались притоком пополнений, и совершенно разгромленные части через некоторое время опять появлялись на линии боя⁷⁸. Несравненно большая численность позволяла красным предъявлять меньшие требования к подвижности своих

частей и менее обременять их сторожевой и разведывательной службой. Все вместе взятое составляло условия борьбы слишком неравными.

С середины октября перелом начинает ощущаться на всем фронте сражения от Воронежа до впадения Сейма в Десну. Марковцы и алексеевцы вынуждены тоже осаждать частью в силу напора с фронта, частью под влиянием обстановки на соседних участках. Красные наступают от Ельца и Новосиля. На первом направлении они 16-го и 17-го вышли на [линию] станция Долгоруково — село Чернава. На втором 20-го числа [красные] заняли Ливны и продвигались западнее. К 26-му правофланговые части марковцев отошли в район Касторной. Правее 27-го противник повел наступление крупными силами против частей генерала Шкуро на фронте село Нижняя Ольшанка — станция Нижнедевицкая — станция Касторная. Алексеевцы на Новосильском направлении к 25-му числу отошли на линию станция Студеная — деревня Моховая, а 26 октября (8 ноября) произошел прорыв трех полков пехоты противника с конницей в направлении на Нижнее Ольховатое — Щигры — станция Охочевка. На участке 5-го кавалерийского корпуса 2-я кавалерийская дивизия отошла к этим числам непосредственно к городам Глухов и Кролевец. Эти города еще оставались в наших руках, но бои шли всего в 10–15 верстах от них. Приказом по [1-му армейскому] корпусу от 25 октября (7 ноября) Корниловская дивизия отводилась на линию Марфеновка — Архангельское — Смородинное — Становое, а Дроздовская — [на линию] станция Остапово — Дерюгино — Доброводье.

26 октября (8 ноября) полки Дроздовской дивизии отходили на указанную им линию. 3-му [Дроздовскому] полку было приказано оборонять участок Остаповка — Михайловка. Отряд из батальона самурцев и дивизиона гусар все время держал уступом за правым флангом и был направлен в район Троицкого. Самурскому полку

был назначен участок от большой дороги из Дмитровска в Михайловку (включая) через Клишино — Богословка до Дерюгино; 1-му [Дроздовскому] полку — деревни Бычки — Красный Клин — Погодино; [1-й кавалерийской] бригаде полковника Барбовича — район села Доброводье; 2-й [Дроздовский] полк отводился в дивизионный резерв в Дмитровск. Приказ об отходе был разослан очень поздно, и в частях [его] получили только ночью, а в некоторых — даже на следующий день утром.

3-й [Дроздовский] полк с утра опять вел бой. Теперь противник сильнее нажимал на левые фланги. Взятие красными Куракино побудило полк отойти в село Солдаты, удерживая передовыми частями линию Андросово — Толченая — Веретенино. Днем происходили столкновения у Толченой, а в сумерках и ночью шел бой в Веретенино. В ночь на 27-е полк отошел на указанный ему участок. Главные силы его расположились в Михайловке, 2-й батальон остался в Остапово, а команда пеших разведчиков в деревне Гнан.

3-й батальон Самурского полка с дивизионом гусар еще днем выступили из села Солдаты, переправились через Свапу и двинулись на Троицкое. Самурский полк занимал 2-м батальоном большую дорогу от Дмитровска, а 1-м батальоном — деревни Клишино и Богословка. Красные наступали по большой дороге и по речке Осмонь. Они заняли село Расторог и начали от него выдвигаться на Михайловку в разрыв между 2-м и 1-м батальонами. Штаб 2-й бригады [Дроздовской дивизии] вечером перешел из Михайловки в Пальцево. 2-й [Дроздовский] полк днем собрался в деревню Кубань (Курскую) и к сумеркам прибыл в Дерюгино, где остановился на ночевку. 1-й [Дроздовский] полк выступил утром из района Комаричей. 2-й батальон шел самостоятельной колонной из Евдокимово двигались общей колонной вдоль железной дороги, взорвав мост у Литижа, а затем разошлись вечером на свои участки: 3-й баталь-

он в Бычки, 1-й батальон в Красный Клин, а штаб полка и полковой команды в Дерюгино. Только к сумеркам части стали по квартирам. На Севском направлении сильная пехота красных вытеснила [1-ю кавалерийскую] бригаду полковника Барбовича из Доброводья и заставила ее отойти к Пробожему Полю. Вечером с участка 1-го [Дроздовского] полка были видны далекие разрывы шрапнелей.

27 октября (9 ноября) нажим красных продолжался против Самурского полка. 2-й батальон с боем отошел на бугры перед Михайловкой. Левее около полудня пехота противника достигла большой дороги из Михайловки в Пальцево и прервала связь по фронту. Попытки восстановить ее потерпели неудачу. 1-й батальон тоже постепенно осаживал. Его правофланговые части к ночи задержались на северной окраине Пальцево, а левофланговые отошли в Килекино. На участке 3-го [Дроздовского] полка у Остапово день прошел спокойно. Красные заняли Солдаты небольшими частями и продолжали наступление во все расширяющийся прорыв между Корниловской и Дроздовской дивизиями. Они переправились через Свапу восточнее Михайловки, охватили наш отряд для обеспечения правого фланга с севера-запада и оттеснили его в хутор на юго-восток, вклинившись между ним и 3-м [Дроздовским] полком. К ночи их разъезды и небольшие пехотные части достигли района деревни Колесниково. Перед 1-м [Дроздовским] полком противник еще не появился. [1-я кавалерийская] бригада полковника Барбовича отходила под сильным нажимом красных к Кузнецовке. Она была совершенно бессильна против во много раз превосходящих сил пехоты неприятеля. Не было никакой надежды, чтобы ей удалось своими силами остановить или задержать противника. 2-й [Дроздовский] полк вечером прибыл в Дмитриев и расположился по квартирам. К этому времени давление на 2-ю бригаду настолько обострилось, что началь-

ник [Дроздовской] дивизии [генерал Витковский] приказал полку поступить в распоряжение командира ее для короткого удара во фланг наступающим красным. Полковник Звягин опасался, что самурцы не смогут удержать Пальцево, и приказал один батальон направить туда немедленно, а остальным частям полка выступить с таким расчетом, чтобы подойти ранним утром.

27-го числа особенно рельефно определилось наступление противника против обеих флангов [Дроздовской] дивизии. В то время как в районе железной дороги с ним не имелось даже соприкосновения, на правом фланге войска 2-й бригады были оттеснены [красными] непосредственно к реке Свапе, а на левом [фланге противник] крайне энергично наступал от Севска, создавая уже прямую угрозу Дмитриеву и тылу наших частей, действовавших в центре. Несмотря на чрезвычайно опасное положение, не предполагалось уступить противнику северный берег Свапы, и дивизия должна была рядом контрударов удержать свое расположение. На правом фланге с подходом 2-го [Дроздовского] полка предполагалось перейти в контрнступление от Пальцево. На левом — [1-й] кавалерийской бригаде полковника Барбовича было приказано удерживать Кузнецовку, а 1-му [Дроздовскому] полку выделить часть сил для контрудара с севера во фланг наступающему противнику.

На фронте 2-й бригады ночь на 28 октября (10 ноября) прошла тревожно. Хотя красные нигде не наступали, но то тут, то там, и особенно у Пальцево происходили ружейные перестрелки. В районе железной дороги, на участке 1-го [Дроздовского] полка, противник внезапно атаковал ночью Бычки и ворвался в деревню. 7-я гаубичная батарея выкатила орудия на улицу и открыла вдоль нее огонь. 3-й батальон перешел в контратаку и выбил красных из деревни. Командир 1-го [Дроздовского] полка приказал 1-му батальону утром занять одной ротой Погодино, а 2-му батальону выступить через село Меловое

в направлении Кузнецовки с целью атаковать во фланг красных, наступающих на [1-ю] кавалерийскую бригаду. С рассветом красные возобновили наступление против 2-й бригады. У Михайловки они атаковали позиции 2-го батальона Самурского полка. Батальон проявил очень слабую устойчивость и поспешно отошел через село к мосту, даже не известив 3-й [Дроздовский] полк о своем отходе. Полк оказался застигнутым врасплох. Раньше, чем собрались какие-либо его части, красные успели занять прилегающие к мосту улицы и встречали огнем из-за заборов и домов направившиеся сюда обозы. Отходившая на карьеры батарея в узком переулке, ведущем к мосту, зацепилась головным орудием за угол дома, передняя запряжка запуталась, и в ней сейчас же были перебиты все лошади. В узком переулке нельзя было повернуть остальные орудия, и их пришлось бросить, спасая только часть лошадей. Батальон и полковая команда не могли пробиться к мосту и были вынуждены перейти реку по еще не окрепшему льду. 2-му батальону, начавшему отход из деревни Остапово из-за нарушения связи с Михайловской, тоже пришлось перейти Свапу по льду восточнее села. При этой переправе много повозок оказалось невозможным перевезти, и их пришлось бросить. Полковник Манштейн объединил у хутора южнее моста 2-й батальон самурцев и первые собравшиеся части своего полка и повел их в атаку на Михайловку. Красные уже успели укрыться на весьма выгодной позиции северного берега, и контратака успеха не имела. Полк отошел в Карманово, в котором расположился 1-м батальоном и полковыми командами, а 2-м батальоном занял левобережную часть Рыжково. Остаток дня прошел спокойно, и противник не пытался продвигаться от Михайловки.

У Пальцево на рассвете красные тоже атаковали 1-й батальон Самурского полка и отбросили его к самой окраине села. 2-й батальон 2-го [Дроздовского] полка был

двинут в контратаку и опрокинул противника, захватив пленных и два пулемета. Батальон развивал успех, последовательно заняв Полозовку, Клишино и дошел до южной окраины села Расторог и захватил два орудия, брошенные красными без замков. Здесь противник перешел в свою очередь в контратаку, и батальон был вынужден отходить, не успев вывести орудия. У Полозовки ему удалось задержаться и отбить несколько атак красных. Главные силы 2-го [Дроздовского] полка подошли к Пальцево только в 11 часов. Неудача у Михайловки и нажим противника на Пальцево заставили полковника Звягина отказать от наступления и до 14 часов полк оставался в резерве. В 14 часов 1-му батальону было приказано сменить самурцев в Килекино и перейти в наступление. Батальон прошел Килекино и атаковал красных у деревни Богословки. После боя противник был сбит, наши цепи заняли деревню и продолжали наступление на Кошкино. Перед фронтом противник отступал, но непрерывный фланговый огонь с востока, с противоположного лесистого берега речки, скоро вынудили отойти обратно к Килекино. 1-й батальон Самурского полка собрался на большой дороге и повел наступление вдоль нее, но был отбит красными. Весь день с первых проблесков рассвета до полной темноты у Пальцево шел очень ожесточенный бой. Наше контрнаступление на правом фланге было сорвано.

На левом фланге большие силы пехоты атаковали конницу полковника Барбовича, и она начала быстро отступать за Свапу в направлении железнодорожного моста, минуя таким образом Дмитриев. В Дмитриеве располагался штаб 1-й бригады [Дроздовской дивизии] с небольшим прикрытием в одну роту 1-го [Дроздовского] полка, обозы двух полков и нескольких батарей. Красные довольно неожиданно появились на пологих возвышенностях у города, и обозы выводились уже под их ружейным огнем. Одна рота прикрытия ничего не могла сде-

Содержание

Р.Г. Гагкуев. Капитан Трофимов о генеральном сражении
белых и красных на путях к Москве в 1919 году5

ДРОЗДОВСКАЯ ДИВИЗИЯ
В ГЕНЕРАЛЬНОМ СРАЖЕНИИ
НА ПУТЯХ К МОСКВЕ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

По поводу очерка «Дроздовская дивизия
в генеральном сражении на путях к Москве
осенью 1919 года» 15

Вступление 20

Наступление Дроздовской дивизии
от реки Сейма к реке Нерусе 29

Переход красных в наступление и встречные бои
севернее города Дмитровска..... 72

Борьба за инициативу..... 94

1. Первый период 94

2. Второй период.....112

3. Третий период. Севская операция138

Переход к обороне165

Начало отступления193

Несколько слов в заключение..... 205

Комментарии 208

Аннотированный именной указатель..... 239